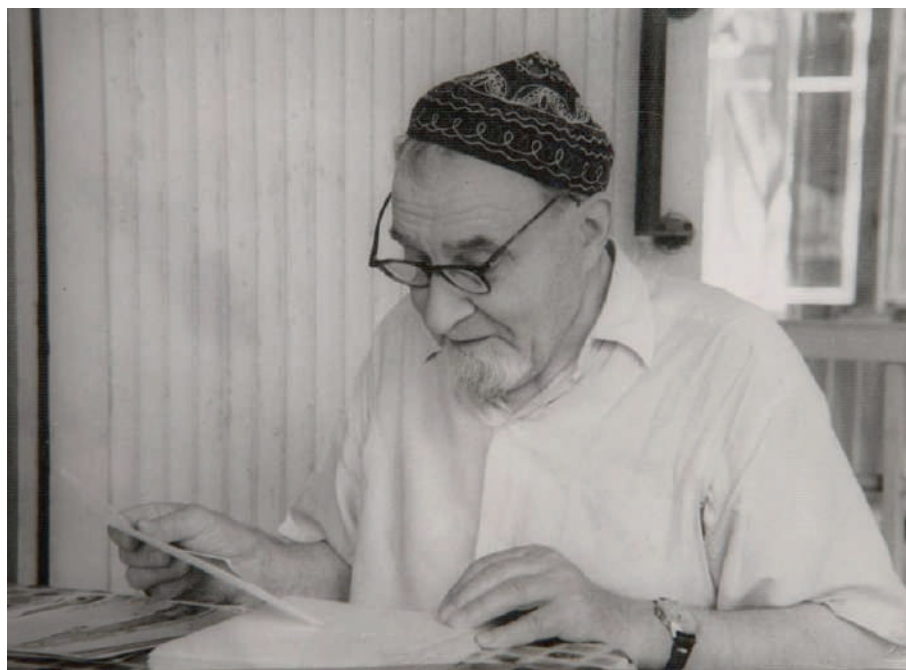

НАШ ЗЕМЛЯК ПАВЕЛ ГУБАР

ЗНАМЕНИТЫЙ БИБЛИОФИЛ И КОЛЛЕКЦИОНЕР

Валерий ЧЕРЕПИЦА | Фото из открытых интернет-источников

Павел Викентьевич Губар родился 25 января 1885 года в селе Межеречье Волковысского уезда Гродненской губернии в обычной крестьянской семье. Первое упоминание о ней относится ко второй половине XV века, когда деревня была владением шляхтичей Нацовичей, позднее – Ильиничей и некоего Клочки. Впоследствии имение несколько раз переходило из рук в руки, с 1725 года

оно стало владением князей Вишневецких.

В 1795 году в результате третьего раздела Речи Посполитой Мижеричи оказались в составе Волковысского уезда Гродненской губернии Российской империи. Сам Губар в своих воспоминаниях о месте своего рождения так и писал: «*Мои отец и мать – крестьяне села Межеречье Волковысского уезда Гродненской губернии*». В конце

XIX века здесь имелось 55 дворов, церковь, народное училище, магазин и трактир. Начальное образование Павел Губар получил в местном народном училище, а в последующем его родители сделали всё, чтобы их единственный сын получил хорошее техническое образование.

В 1911 году с дипломом Рижского политехнического института Губар приехал в Санкт-Пе-

тербург, где занял должность инженера на чугунно-литейном заводе фирмы Сан-Гали, известный своими металлическими изделиями и художественным литьём. Ещё будучи студентом и проходя производственную практику на этом заводе, он в поисках необходимой технической литературы случайно попал на Александровский столичный рынок, «где был поражён множеством книжных лавок, лавчонок и книжных развалов». Его внимание привлекли и необычные покупатели: «Это были молодые и пожилые, и даже старые люди, которые что-то искали, находили, радовались, огорчались».

Вскоре книжный рынок стал для инженера Губара настоящей «академией». Здесь он познакомился с Ефремовым, которого современники называли «живой летописью русской литературы и справочной энциклопедией по русской иконографии в широком её значении». Позже Губар вспоминал:

– Сидя на куче из книг, Пётр Александрович разбирал горы книжного хлама, рассказывая всегда при этом, какие перлы находил он в этом «хламе», и как из ничего он

Анастасия Григорьевна Ливер, жена Губара

А.П. Брюллов. Петербург. Сенная площадь, 1822. Бумага, акварель

создавал свою неповторимую библиотеку. Пользуясь и руководствуясь советами Петра Александровича, я начал собирать и подбирать книги XVIII и XIX веков, главным образом иллюстрированные издания, а также альбомы, рисунки и акварели, литографии и гравюры, как бытовые, так и с видами Петербурга и его окрестностей, Москвы и других городов. Позднее начал собирать и другие издания по искусству с учётом, что всё это должно быть только в хорошем и отличном виде и сохранности.

В 1910 году Губар увлёкся собиранием книг и материалов, связанных с Пушкиным и его эпохой. С этого времени у него на смену Александровскому рынку пришли букинистические магазины и, прежде всего, магазин Соловьёва – библиофила, книготорговца и издателя, куда поступали целые библиотеки, из которых можно было быстро пополнять коллекцию. Одной из заметных фигур того времени был «совершенно необычайный собиратель» из купцов Синягин, создавший богатейшую коллекцию

материалов, посвящённых эпохе императора Александра I и Отечественной войне 1812 года. После внезапной смерти Синягина, Губар приобрёл эту коллекцию у его брата. Именно тогда и появились у него произведения многих замечательных художников XIX века, увлечённых видами Петербурга.

Позже Губар был командирован владельцем фирмы на стажировку в Англию, где провёл полгода. Поселившись после этого в столице России уже навсегда, он вновь вернулся к своему прежнему большому увлечению. До революции 1917 года Губар работал инженером на Восточно-Китайской железной дороге в городе Харбине, в Кронштадтском военном порту. А после революции и гражданской войны – главным инженером, руководителем проекта крупных строительных организаций и институтов. Однако везде, где бы он ни работал, его никогда не покидал интерес к собиранию книжных изданий и антиквариата.

В 1919 году в связи с призывом в Красную Армию, когда

Альманах «Полярная звезда» (1823, 1824, 1825) во владельческих переплётках из собрания П.В. Губара

его семье пришлось столкнуться с материальными трудностями, Павлу Викентьевичу пришлось расстаться со значительной частью своей коллекции – свыше сорока тысяч томов библиотеки издателя газеты «Новое время» Суворина, которую он уступил Публичной библиотеке в Петрограде. Вернувшись из армии, а это было время НЭПа, когда частная торговля была вновь разрешена, Губар стал владельцем букинистического магазина «Антиквариат» на Невском проспекте. Здесь им продавались русские и иностранные книги XVI – XIX веков, издавались их каталоги. Разумеется, что самые ценные произведения владелец оставлял в своей коллекции. Так, он устроил для Ленин-

градского общества книголюбов выставку «Альманахи пушкинской поры из собрания П.В. Губара». После вынужденного закрытия книжного магазина в 1929 году, его владелец осознанно изменил свой образ жизни. Он постоянно менял места работы, выбирая для этого такие учреждения, которые по своей деятельности были связаны с длительными командировками на Урал, Север и Среднюю Азию.

В периоды таких отъездов Павла Викентьевича Губара его богатую коллекцию «сторожила» его жена – Анастасия Григорьевна Ливер. В жизни инженера и коллекционера она появилась в 1925 году. Будучи намного моложе мужа, она в какой-то степени заменила ему дочь (от первого брака) Нину, умершую в 15 лет. В 1930 году Анастасия Григорьевна окончила курсы иностранных языков при Ленинградском пединституте имени Герцена и стала работать преподавателем английского языка. Во время войны они оба оставались в Ленинграде. Губар работал водопроводчиком, а в свободное время упаковывал и укрывал металли-

А.С. Пушкин. Евгений Онегин, роман в стихах. Боровичи, 1832. Рукописный список А.Н. Луценко

ческими листами свою коллекцию на случай всяких неожиданностей. Супруги гордились тем, что за годы войны состав их коллекции не изменился. Павел Викентьевич не продал, не сжёг и не купил, что также было возможно в тяжёлое время блокады, ни одной вещи.

В 1944 году после разгрома немецких войск под Ленинградом и снятия блокады города Губар поступил на службу в «Ленрыбпромпроект», где и работал до своего выхода на пенсию. Сотрудники отдела, которыми он руководил, спустя годы отмечали:

– Павел Викентьевич всем своим обликом и большой внутренней положительностью вносил в нашу работу спокойствие и уверенность. Он пользовался у нас всеобщим уважением и любовью. Была какая-то большая уютность и доброжелательность во всём облике этого человека, прожившего большую жизнь, любившего и прекрасно знавшего город на Неве, Пушкина, книги, оставшегося верным своим идеалам в тяжёлые дни блокады.

С выходом на пенсию Губар все силы и время отдавал своей коллекции. Он активно общался с музеями и библиотеками страны. Так, он предоставлял материалы на выставку в Русском музее – гравюры XVIII века с изобра-

И.В.Г. Барт. Вид на Неву и Горный кадетский корпус в Петербурге. 1810-е. Бумага, гуашь, акварель

Собрание П.В. Губара в музее Пушкина

жением фейерверков; в Эрмитаж – виды Петербурга глазами художника Патерсена; в музей Исаакиевского собора – литографии с рисунков Монферана. Он делал ценные дары в Фундаментальную библиотеку Академии наук БССР, в память о своей малой родине, – коллекцию книг XVIII века. Он преподнёс Все-союзному музею А.С. Пушкина в Москве «в дар на вечное хранение» свой самый главный раритет – подлинный рисунок Пушкина «Рылеев и Кюхельбекер на Сенатской площади 14 декабря 1825 года», сделанный поэтом в альбоме члена общества «зелёная лампа» Юрьева и принадлежавшая до 1913 года Ефремову.

Такое «распределение» коллекции по музеям было связано с тем, что Павел Викентьевич, приближаясь к своему 90-летию, очень беспокоился за её дальнейшую судьбу, тем более, что наследников у него не было. В этот период времени он пробовал вести переговоры о пожертвовании своего собрания в Эрмитаж и Русским музеем в Ленинграде. Но эти богатейшие хранилища уникальных предметов готовы были взять лишь выборочно произве-

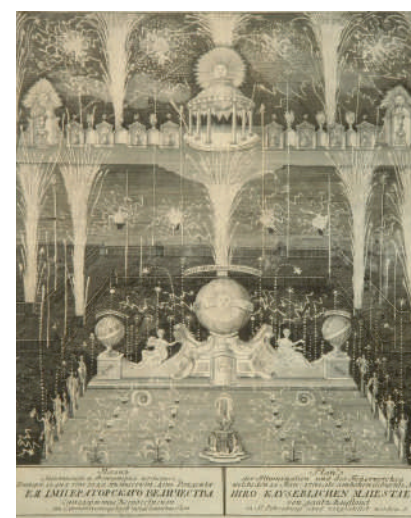
дения, интересующих их художников, что нарушило бы полноту коллекции, и Павел Викентьевич с таким подходом не мог согласиться. А 13 марта 1976 года на 92 году жизни Павла Викентьевича не стало.

После смерти Губара его жена Ливер, будучи больной и почти ослепшей, твёрдо помнила о главном желании своего мужа: сохранить коллекцию как единое целое и «не распылить» уникальное собрание, а потому отказывалась от прежних предложений. В конце концов желание супругов было учтено. В январе 1977 года богатая коллекция книг Губара была подарена вдовой собирателя музею А.С. Пушкина «на вечное хранение в единстве всех материалов, составляющих коллекцию». Сердце книжной коллекции, насчитывающей около 3 тысяч единиц.

Важной частью коллекции было собрание видов русских городов, в первую очередь Санкт-Петербурга. В соответствии с достигнутой договорённостью в музее для коллекции была выделена специальная комната с табличкой на дверях «Коллекция П.В. Губара». Эта комната стала

«музеем в музее», куда сразу после её открытия стали приходить пушкинисты, библиофилы, историки архитектуры, художники и просто посетители музея Пушкина. По словам Лады Вуич, бывшей в 1977 – 1984 годах хранительницей этой коллекции и автором первой публикации, посвящённой Губару, «в этой комнате всегда ощущалась атмосфера дома Губаров». После передачи коллекции мужа музею недавняя наследница этого богатства Анастасия Григорьевна со спокойной улыбкой сказала: «Вы даже не представляете, какая гора свалилась у меня с плеч!».

В настоящее время замечательное собрание нашего земляка Губара размещается в новом здании для музейных фондов. В просторной комнате с синими стенами, мебелью красного дерева и книжным шкафом, с гобеленовой скатертью на столе, боем старинных часов, висят портреты хозяев – Губара и Ливер. Есть здесь и стена, на которой можно рассмотреть столь любимые Павлом Викентьевичем петербургские пейзажи Траверса, Пастерсена и Садовникова. ■

Эллинггер. Иллюминация и фейерверк 28 января 1735 года в день рождения императрицы Анны Иоанновны, 1735. Офорт, резец